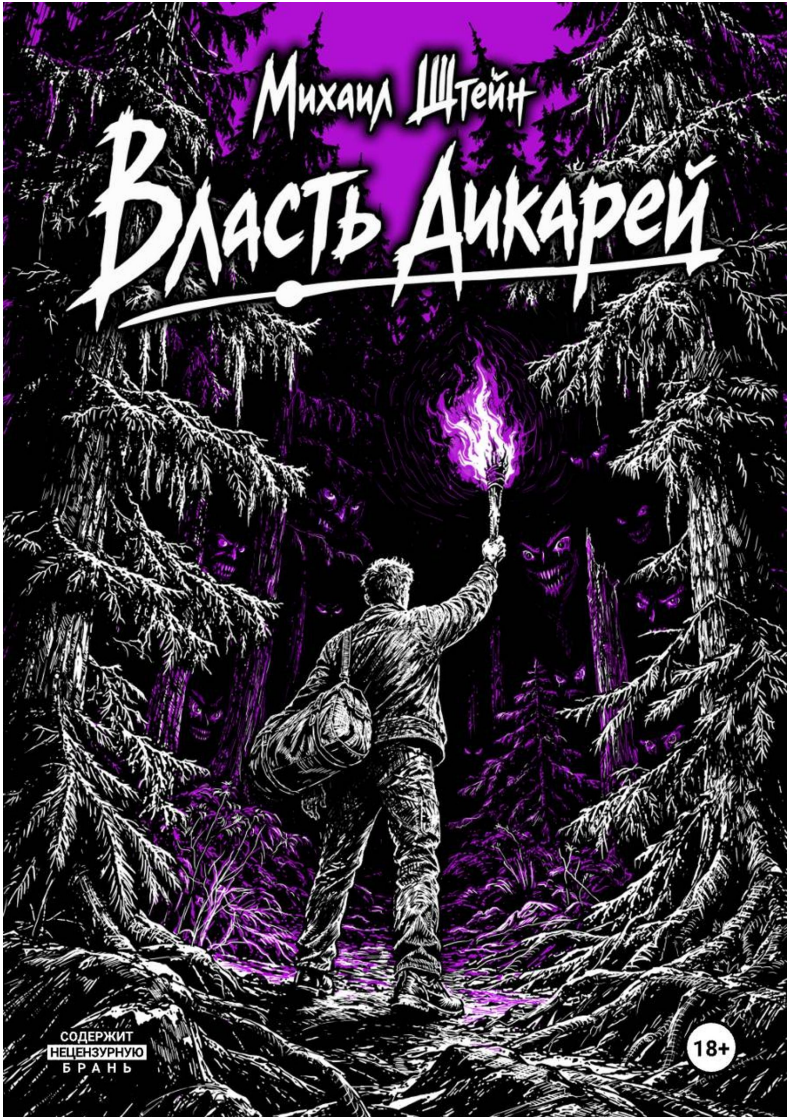
Михаил Щтейн
Власть Дикарей
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Михаил Штейн
Власть дикарей

https://litres.ru/74692428
SelfPub; 2026

Аннотация

Власть дикарей — ломающая шаблоны антиутопия, рассказывающая хронику падения людей после краха цивилизации.

Произведение предлагает совершенно иной, честный и философский взгляд на постапокалипсис, который Вы нигде не сможете найти. Книга является полностью индивидуальной, придуманной исключительно автором, а не кем-то другим, что делает её запоминающейся и дарящей новый литературный и художественный опыт.

На рынках Филиппин происходит нечто странное: из-за антисанитарии появляется сибирская язва, но с некоторыми странностями: люди от неё не умирают, а впадают в бешенство, искажающее разум и меняющее кровь на фиолетовую, за что заражённые получили соответствующее научное название — Pantherae Purpureae. Никто и не знал, что нашим врагом станут не чудовища, а мы сами.

Внимание! После публикации полной версии цена изменится с 269 до 529 рублей! Не лишайте себя выгоды и успейте

приобрести высококультурное произведение, ведь книга может быть завершена в любой момент!

Содержание

Глава 1 6
Власть дикарей 7
Том I: Эллиот Лонг 7
Глава 2 17
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Михаил Штейн
Власть дикарей

Глава 1

Когда мир истерзали пороки, когда запасы его исчерпаны, наша планета атрофировалась под человеческим гнётом, который мы пытались использовать против окружающих, но всё равно вредили сами себе, изничтожив собственную личность. Земля устала от нас, слишком много мы вреда причинили. Кара была нашим итогом, без блаженных метафор и сказок. Мы устали от самих себя, от наших преступлений.

Человечество изжило себя, прогнив, будто яблоко червивое, поэтому всё, что нам осталось — последствия, к которым мы привели свой же вид. Не замечая собственных страстей, человечество продублировали себя, создав свой же аналог от нашего уродства. Теперь цивилизация жила с новой расой, со своим аналогом, у которого желание существовать намного больше, чем у нас. Мы истребили друг друга, но зачем?

Можно ли существование назвать жизнью? Жизнь превращается в пустоту в том случае, если она отклоняется от человеческих прав и становится обыкновенным дикарством. Всё, что нам осталось, так это сбор наших положительных качеств ради одной общей цели — спасения цивилизации. Мы не позволили дикарям изуродовать истинную суть жизни, и за всё то время, что мы были в этом мире, человечество должно доказать право на жизнь. Хотя бы раз.

Власть дикарей

Том I: Эллиот Лонг

Мир на пороге исчезновения. Однако, несмотря на это, он ещё жив. Сейчас можно насладиться последними мгновениями привычной жизни, но как же досадно, что мы сами не знаем, кем мы будем через несколько недель.

Удастся ли нам сохранить человечность? Сможем ли мы быть счастливы, как прежде? Будет ли шанс вернуть то, что люди не ценили? Продолжим ли мы в принципе жить или же умрём в первые дни нового порядка? Все эти вопросы не имеют смысла, ведь сейчас мы контролируем жизнь, а значит, и беспокоиться не о чем. Нам важен сам контроль, но не его последствия.

Одним из тех, кто хотел получить от жизни все регалии и управлять самим миром, был журналист по имени Эллиот Лонг. В последние месяцы он получил большой поток известности за счёт своего проекта «Европерика», суть которого заключалась в переосмыслении нашей жизни. Однако «жизнью» в понимании Эллиота были лишь европейские страны, а также место, в котором он провёл наибольшую часть своей жизни — Гейлвуд, один из чикагских кварталов, эдакая Нирвана, окружённая бедностью и бандитизмом. Тем

не менее, Лонг был слишком амбициозен, чтобы оставаться в хаосе бетонных стен, поэтому в среде своего воспитания он довольно быстро приобрёл такие качества, как целеустремлённость и остроумие, что позволило ему покорить Европу.

Его успехи были не только замечены массовой культурой, но и одним из оплотов прославления географии — американским телеканалом National Geographic, студия которого расположена в столице США. Получив сообщение о возможном сотрудничестве, Эллиот шёл к будущей и опустошающей славе, проходя по залитым дождём и солнцем улицам Вашингтона.

Лонг не замечал несчастья, ведь он шагал по центральным районам города, а они, в свою очередь, являются довольно спокойными. День был осенним, вершины небоскрёбов возвышались до самих облаков, водители, на удивление, вели себя более адекватно, чем обычно, а люди были лишь фоном. У журналиста, одетого в серое пальто и джинсы, повидавшие мир от Дингла до Стокгольма, дорога была меланхоличной, и оно неудивительно — это последний раз, когда он мог спокойно пройтись по опавшим листьям дуба. Но об этом потом — всё, что волнует карьериста, это поднятие по белой лестнице, жалуясь на то, что потёртая спортивная сумка, наполненная бюрократией, натирала плечо.

Войдя в студию телеканала, Эллиот не обратил внимания на её стерильность, модернизм, фотографии со всего мира, даже на вежливый персонал — он долго добивался своей це-

ли, а подобные мелочи не должны забивать голову современного человека. Дойдя до слепоты белой двери, Эллиот не торопится входить, держась за холодную дверную ручку. Он смотрел на сжатую кисть своей руки, но бешеный стук сердца заставлял сомневаться в смысле собственного поступка.

Лонг мог бы исполнить мечту миллионов людей, но стоит ли потакать другим людям ради пары десятков долларов? Что важнее: свобода с неизвестным итогом или стабильная жизнь по чьим-то правилам? Эффективнее ли рискованный куш стабильного, но низкого дохода?

Ворох мыслей заполнил голову журналиста, они истощали его, всё больше превращаясь в пустоту. В бездну, способную заглушить разум и вернуть в реальный мир. Эллиот остался один. Без чувств, без логики. Значит, бояться нечего. Лонг медленно, аккуратно отодвинул дверь кабинета, боясь повести себя жалко. Увидев менеджера, копающегося в бюрократии с безнадёжным лицом, Эллиотом руководил исключительно адреналин.

— Здравствуйте, не помешал? — сказал журналист, попытавшись сделать голос более грубым, чтобы выглядеть более уверенно.

— Здравствуйте! Вовсе нет, вы ведь Эллиот Лонг, так ведь? — бодро проговорил менеджер, отложив ручку от заполнения бумаг.

— Да, я. Журналист и автор канала «Европерика». Документы в сумке, не переживайте, — ответил Лонг, зайдя в

комнату и забыв закрыть дверь.

Он скинул сумку на пол и с ржавым звоном змейки открыл её, но кадровик его прерывает:

— Помилуйте! Все эти бумаги ни к чему, я же изучал ваше портфолио! Пожалуйста, присаживайтесь, — отточено сказал менеджер, будто намеренно заучивал слова.

— Да, спасибо, — растерянно дал ответ Эллиот, сев на стул и скинув грязную сумку на чистейший пол.

Лонг внутренне не уверен, перенасыщаясь эмоциями. Но он понимал, что внешне должен сохранять привычную доброжелательную манеру, которую показывает во всех своих видео. Вроде бы ему это удаётся, но он постоянно менял взгляд, не имея возможности сфокусироваться на чём-то одном.

— Эллиот, я должен сказать, что вся наша студия является одним большим поклонником вашего творчества! Ваши видео крайне информативны и познавательны, а то, в какой умилительной манере вы общаетесь со зрителями, вызывает исключительно эстетическое удовольствие у профессионалов! Достаточно лишь вдуматься, что такой человек, как вы, собрал за полтора года больше пяти сотен миллионов просмотров, и сразу становится очевидно — перед моими глазами находится настоящий мастер своего дела! Я надеюсь, что вы не собираетесь на этом останавливаться? — радостным и расположительным тоном спросил менеджер.

— Нет, конечно, нет. Как вы говорили ранее, я набрал из-

вестность меньше чем за полтора года, а саму «Европерику» я создал примерно три года назад. В августе или в июне... Нет, в августе, да, — слегка дрожащим голосом ответил Эллиот.

— Замечательно!

— Да, действительно замечательно. Я бы даже сказал, великолепно. У меня только начало своей карьеры, сами знаете, поэтому будущее у меня огромное, весь мир обо мне узнает, — импровизированно сказал Лонг, позже поняв, что это прозвучало убого.

— А я и не сомневаюсь, что покорите. Вот, например, ваш выпуск с историей такого экстравагантного блюда, как пицца, является одним из самых популярных на вашем канале! Ради круглого теста с колбасой вы проехали всю Италию, но мне даже понравилось, стоит отметить. Я и подумать не мог, что помимо Пепперони и Маргариты существуют Римская, Неаполитанская, Сицилийская и... Ну... Как же её... Коль... Кольмони... Компаньоли... Кольёне... — менеджер замешкался, теряя инициативу.

— Кальцоне, может быть? — с лёгкой злобой ответил Эллиот. Журналиста, как автора познавательной и понятной информации, сильно обидело человеческое невежество.

— Да! — вскрикнул менеджер, показав пальцем на Лонга. — Кальцоне, действительно! «Кальцоне!» Господи, надо же было придумать! Что вообще значит «Кальцоне»? Итальянцам настолько приелся пирог, что они решили его свернуть!

Ну изверги, согласитесь! — радостно и эмоционально попытался поддержать диалог кадровик.

— Отчасти, — не разделяя счастья менеджера, ответил журналист

— Я, кстати, не понял вашего сравнения с эмпанадас, но давайте пропустим данный вопрос, — сказал бюрократ.

В комнате на несколько секунд появилась тишина. Менеджер с задумчивым видом отвёл взгляд от Эллиота, потирая между собой большие пальцы, а сам Лонг разочаровался в собеседовании, так как для него невнимательность собеседника стала оскорбительной. Журналист осознал, что его деятельность здесь не чтится так, как он хотел, поэтому и смысла дальше продолжать диалог нет.

— Уважаемый, зачем вы меня сюда позвали? Чтобы рассказать о своём безразличии к моей работе? Вы даже не смогли запомнить информацию из моего видео, о чём может идти речь? Простите, но я сюда приходил на работу устраиваться, а не ждать, пока вы со мной решите продолжать собеседование. Всего хорошего, прощайте.

Эллиот очень хорошо понимал других людей — среда воспитания быстро научила его проницательности, поэтому транжирить время не было смысла. Лонг со скрипом отодвинул стул и взял сумку, задевая ею стол. Менеджер удивлён поступку журналиста, но вида не подаёт, сохраняя безэмоциональное лицо. Он направился к выходу, но слова менеджера останавливают его.

— Помните, что мы вам писали в сообщении? — спокойным, снисходительным голосом ответил бюррократ.

— Помню, — быстро и рублено сказал Эллиот.

— Вы попадёте на телевидение, а все расходы покроет лично наша компания, — озвучил факт кадровик.

— Враньё это, — устало ответил Лонг, сделав несколько шагов на выход, но позже остановившись.

— А мы и не врали. Помимо этого, вам будет выдан оператор, который будет снимать всё за вас. С вашей стороны лишь требуется улыбаться на камеру. Еда, переводчик, прививки, жильё и прочее — за счёт канала. Силы, что тратились ранее, будут значительно сокращены. Деньги вы получите гарантированно, что бы ни случилось, — строго проговорил менеджер.

— Это понятно, но прививки здесь при чём? — спросил Эллиот.

— Вы поедете в страны, которые... несколько отличаются от Европы, но это ни на что не влияет. От вас лишь требуется выполнять свои базовые профессиональные обязанности.

— Сколько я за это получу? — спросил Лонг.

— До десяти тысяч долларов в месяц. Сейчас золотая волна экзотических стран. Европу на нашем канале сейчас никто не смотрит, благодаря вам.

— Ваши проблемы, — решительно ответил Эллиот, переступив дверной порог.

— Вы не сможете вечно колесить по Европе, мистер Лонг.

Я думаю, вы достаточно компетентны для понимания одной банальной вещи — аудитория быстро устаёт от однотипных репортажей. Вы доите круг жёлтых звёзд на синем фоне временно, но не вечно. Сегодня вы Эллиот Лонг, а завтра — серый журналюга. Вдумайтесь, кем вы будете через несколько лет, если тенденция будет продолжена?

— И что вы предлагаете?

— Мы же писали: просто подпишите контракт, и мы организуем вам многолетнюю карьеру. Наш канал всё уже продумал, от вас лишь требуется выполнять указания, пока Джим будет вас снимать. Разницу с прошлой деятельностью вы видите сами — перед вами огромное будущее, которое вы упускаете из-за своей гордости.

Эллиот задумался, приложив висок к дверному косяку. Менеджер по-прежнему сохраняет безэмоциональное лицо. В комнате на время появилась чистая тишина, где пара размышляла о своей судьбе.

Лонг дал вердикт:

— Тридцать тысяч долларов.

Менеджер медленно, но вальяжно развёл руками, подняв взгляд на потолок.

— Можно, — снисходительно и слегка тихо сказал кадровик.

Он быстро взял ранее положенную ручку в правую руку, а журналист нерасторопным шагом подошёл к столу.

— Ручка, — с быстрой скоростью и внутренним востор-

гом сказал менеджер, протянув её Эллиоту.

Будущий работник канала небрежно вырывал вещь, за секунду открыв колпачок, без прелюдий расписавшись в контрактном листе.

Никто и не подозревал, насколько сильно поменяется жизнь обычного журналиста при помощи чернил.

До конца старого мира осталось несколько дней. Первые отродья новой эры уже начали разрушать нашу жизнь, но не сразу и не везде — в Азии, на отшибе земли. Но, к благу для Эллиота и Джима, телеканал направил их вовсе не туда, а в Африку, в Эфиопию.

Теперь Лонг выглядел более профессионально в офисном костюме — всё-таки это его первый день на телевидении. Его оператор по имени Джим Скотт так и не понимал, к чему нужен столь деловой вид, ведь обычной кепки, футболки, шорт и кед было достаточно не только ему, но и самой Африке. Джим работает на телевидении больше пяти лет, всё больше приближаясь к десятку. Сам он был из Луизианы, где кудрявые и рыжие бородачи были в дефиците. По характеру он был довольно нейтральным: его не трогают — он не тронет, поэтому общаться с ним довольно просто.

С телевизионщиками также находился их проводник — Изуба. Акцент у него был страшный, но на вид он довольно доброжелательный, быть может, из-за его зелёной рубашки и белых штанов. Вместе они ехали на джипе по пыльным и безжизненным дорогам Эфиопии, где, помимо пыли, были

племена. К одному из них и направлялась троица — к племени Хамер. Репутация у них довольно смутная, но оттого и лучше материал будет — больше денег журналисты получат, что давало им азарт и желание лучше познакомиться с аборигенами.

— Говорыт буду я, они меня знают, а вас — нэт, — бормотание Изубы часто прерывалось рычанием мотора, а также рыхлой землёй. Водил он не лучшим образом. — Я рос в плема. Меня уважают здесь. Не вопите.

Где телеканал вообще нашёл Изубу? Это же обычная уличная дворняга! Почему мы едем именно к Хамер, а не к Боди, Мурси или другим племенам? Рассуждений в голове Джима было много, впрочем, оно и понятно — чтобы хоть как-то развеселить себя, глядя на песчаную пустоту, приходится уходить от реальности. Эллиот же пытался вслушаться и понять бубнёж проводника, но ничего нового от него он не узнал — канал ему обо всём рассказал во время подписания контракта.

Глава 2

Постепенно светло-оранжевый и разломленный пейзаж сменялся оливковыми кустарниками, а позже и деревьями, за которыми скрывалось племя. Изуба жёстко, пренебрежительно останавливает джип. Джим успел привыкнуть к столь необычайному для американца виду, а для Эллиота поездка оказалась весьма быстрой, ведь он постоянно сосредотачивался на разных вещах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.